

АНАСТАСИЯ РУССКИХ

Мир – это вечный туман. Все константы шатки.
Пару шагов шагнешь – а проходишь пять.
Позднее утро. Ежик звонит Лошадке
И говорит: «Не достало тебя – пахать?»

Ветер ленивый сухую листву ерошит,
Бэтмен кружится над лесом, как некий знак.
«Очень достало, – Ежу отвечает Лошадь. –
Очень-преочень. Не представляешь как».

Звон подстаканников. Стук каблуков за кадром.
Филин глядит в колодец, но видит лед.
Ежик заходит в туман на четыре ярда
И уточняет: «Ты слышишь меня? Алё!»

Лошадь кивает. Воздух похож на студень.
Волны от жестов расходятся полчаса.
«Ты представляешь, здесь, кажется, ходят люди!» –
«Что ты?!» – «Серьезно. Я слышала голоса».
«Не обращай внимания, это глюки». –
«Экий ты скептик, однако...» – «Да, я такой».
Воздух крадет шаги, поглощает звуки,
Млечное марево стелется над рекой.

Чуть улыбнешься – и солнышко вдруг проглянет,
Чуть опечалишься – тут же начнется дождь...
Людям не стоит шарахаться здесь, в тумане.
Мало ли что случится, пока ты еж.

Подковырочки, подкобочки,
Подсознательные образы
Бродят в корочке-подкорочке
Без мотора и без тормоза.

Ты живи себе подремывай,
Тени в небо не отбрасывай.
Предсказания мудреные
Да предчувствия неясные

До поры игнорь до времени
И не придавай значения.
Незаметные знамения,
Подколотные течения

Унесут тебя да вынесут
В места дикие, медвежие –
Хоть признай, что ты их выбрал сам,
Хоть ори: ой, мама, где же я?

А тебе – еловым веничком –
По сусалам да по чреслам же...
Сколько с силой ни кокетничай,
А от правды не открестисься.

Ложь – стаканчик одноразовый,
Пооплывший да надтреснутый.
Дикобразу – дикобразово.
А тебе... ну, соответственно.

ЛЕНИНГРАДСКОЕ БАЛЕТНОЕ
ОБЩЕСТВО ТРАГЕДИКО-КОМЕДИЧЕСКОЕ
ХОРЕОГРАФИЧЕСКОЕ
УЧИЛИЩЕ
ИМ. А. ВАСИЛЬЕВА
СЮЖЕТНО-ТЕМАТИЧЕСКОЕ
УЧЕБНОЕ
ПРИНИМАЮТСЯ
МАЛЫШКИ И ДЕВОЧКИ
В 6-10 ЛЕТ. ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫЕ ГРУППЫ
И ДЕТСКИЕ В ДРУГИЕ КЛАССЫ ПРИНИМАЮТСЯ
УЧАЩИЕСЯ ИМЕЮЩИЕ СООТВЕТСТВУЮЩУЮ
ПРОФЕССИОНАЛЬНУЮ ПОДГОТОВКУ

УЧИЛИЩЕ ГОТОВИТ АРТИСТОВ БАЛЕТА
ДЛЯ ТЕАТРОВ СССР

Фото Владимира Соколова

Вход в училище балета. Театральная улица в Ленинграде. 24.06.1982

Фото Владимира Соколева

Книжный магазин на Старом Арбате. Отдел плакатов. Москва. 27.04.1984

Мы созданы друг друга обижать —
И называем это словом «копыт».
Но сводят вновь таинственные тропы
Тех, кто мечтает встречи избежать,
На самых неизбежных рубежах.
Жизнь строится из этих мелких хлопот
И множит их с настырностью божья
В исканиях того, что можно слопать.

Ей нравится глотать своих детей,
Подобно революции. Так в тонус
Вводил супругу Рея хмурый Кронос,
Урана-папки жестче и лютей, —
Рожай, мол, дорогая, не пустей,
Пускай не канет втуне даже волос
С головки чада... Что же до костей —
Они пойдут на гумус и на бонус.

Мы созданы друг друга мастерить
Из душ, из мыслей и из тел друг друга,
Обрывков сна, ошметков перепуга,
Чтобы, продев серебряную нить
В иглу обиды, смаковать и длить
Чужую боль... Свою ли? (О, упруга
Подушечка души...) И говорить —
Как будто никому, уставясь в угол,

О прошлом — как о нынешнем. Вчера —
Протяжность непрожитого сегодня,
В котором воля правит не Господня,
В беспамятство сливая вечера
С попытками проснуться. Свеч игра
Напомнит о желанье стать свободней,
О вечном — как о завтрашнем. Сегодня —
Застывшее на выдохе вчера.

Мы созданы друг друга воскрешать
Из самой долгой и глубокой комы,
Чтоб навсегда чужих и незнакомых
Узнала потрясенная душа,
Просвет во льдах забвенья продышав.
Чтоб изумиться: Господи! Я дома!
Чтоб мир мурлыкал, как пушистый шар,
Пригревшийся под ручкой малыша,
Смешную сказку из ушедшей дремы...

Маленький мир мой, небо мое в ладошках,
Лев муравьиный, разинувший грозно пасть...
Сколько же можно — писать о крышах и кошках,
До смерти обожать — и на людях клясть.

До смерти обожать — до самой смерти.
Ждать, что она не наступит. Наступит?... Ждать...
Бог у виска растерянно пальцем вертит:
В чем, мол, твоя нужда и о чем вражда?

Верить? Не знаю! Зачем бы мне лбом стучаться
В дверь — не открытую даже, — которой нет,
И для чего, утопая в тягучем счастье,
Злобно вопить, чтобы бросили спасжилет?

В небо смотреться мятежной графиней Цепеш,
Зная, что вечная жизнь, словно гроб, пуста...
Господи, Господи, как Ты нас, буйных, терпишь,
Как Ты, должно быть, смертельно от нас устал...

Глядя, как мир рассыпается в войны-брызги,
Что начинались с веселой большой игры,
Как мы бежим друг от друга с истошным визгом,
Пряча в ладошках маленькие миры...